

Глава 49 "Ночь Четырех Групп".

Штаб-квартира банды Черных Змей.

Черная змея, которая изначально представляла собой позицию лидера банды, была заменена на кресло из белой тигровой кожи.

На стуле сидела грациозная и красивая дева, которая была нынешней подземной королевой нижнего города Цзян Доу Юэ.

"Ну, шумная банда, сколько осталось?" Цзян Мо Юэ открыла свой рот, демонстрируя свой внезапный стиль.

Внизу вновь назначенный Мастер Белого Тигриного Зала был занят: "Ваше Превосходительство, мелкие банды, не поношенные, все потушены. Четыре ведущих клана, Бледная Крыса и Зеленая Обезьяна, были уничтожены, оставив кланы Зеленого Волка и Городского Лиса II томиться. Только что эти две банды уже послали своих людей сдаваться, сказав, что они готовы отдать все семейное имущество, попросив только, чтобы банда "Черных змей" отпустила их с крючка. Видишь ли...

Когда Банда Черных Змей попала в беду, все быки, призраки и змеи подземного мира выскочили в попытке получить кусочек действия.

Из-за гражданских беспорядков действительно погибло большое количество членов элиты банды "Черная змея", даже двое из четырех мастеров, наряду со многими из высшего руководства, такими как Покровитель, погибли и потеряли много сил.

К сожалению, эти люди сделали тысячу вычислений и не ожидали яростного Цзян Маи Юэ.

Они думали, что это отличная возможность свалить старшего брата "Подземного мира" и откусить от него плоть.

Но, к моему удивлению, под руководством Цзян Дуйю, четыре большие банды в беде, наряду с рядом малых сил, были убиты в одно мгновение.

Четыре ведущие крупные банды, две непосредственно уничтожены. Остальные двое тоже не смогли выдержать сдачи сразу.

К сожалению, с отвращенным выражением лица Цзян Дуюэ помахал рукой и прямо произнес смертный приговор банде.

"Все зарезано".

Она холодно хрюкнула: "Не думай, что я не знаю, для чего нужен клан "Зеленый волк". Ты хочешь, чтобы я отпустил их на крючок из-за этой банды отбросов, которые делают всякие плохие вещи? Ни за что!"

"Но Мисси....."

Как будто Мастер Белого Тигра все еще хотел что-то сказать, Цзян Дум Юэ взглянул на него, и он не осмелился сказать что-то еще, так как вытер пот, ответил "Да" и сразу же отошел.

Мастер зала Чу Воробья подошел: "Старшая Мисс, за последние два дня большое количество

артистов боевых искусств попросили присоединиться к моему клану Черных Змей....."

"Такое банальное дело, не мешай мне, Дю Лонг, позаботься об этом."

Рядом с ним Дю Лонг горько улыбнулся: "Да, Мисси".

Мастер зала Чу Воробья отступил, и Мастер зала Зеленого Дракона снова подошел.

В первый раз, когда я увидел его, он сказал: "Я не твой хозяин, почему ты хочешь, чтобы я вмешивался в мелкие дела? Дерись и возвращайся ко мне!"

Толпа потеет.

После минуты молчания Цзян Дуйю Юэ снова сказал: "Это верно, Дю Лонг, если кто-то новичок в банде, они должны идти в ногу со своим образованием. Не выводите кучу подонков, которые создают неприятности в деревне, и когда придет время, мне придется снова помогать вам убирать ворота".

Э... идеологическое образование?

Группа пожилых людей сначала была поражена словами, а затем онемела кожа головы.

Ублюдок, с каких это пор ты должен быть образован, чтобы быть гангстером?

Выражения толпы разразились странностями.

Только что Цзян Ма Ю снова сказал: "Не думайте, что я шучу с вами, ребята". Прямо сейчас вы, клан Черных Змей, более или менее связаны с моим Обществом Черного Дракона и не умоляйте вас быть усредненным с учениками Общества Черного Дракона, но, по крайней мере, с точки зрения кодекса поведения, не позволяйте вам впасть в имя моего Общества Черного Дракона".

"Чёрствая и тёмная Банда Чёрных Змей была похоронена в прошлом, и нынешняя Банда Чёрных Змей должна иметь дисциплину, идеалы, нравственность и доброжелательность". Включая вас, ребята, пожалуйста, не подведите меня снова."

Четыре, четыре с клубом?

Услышав это, группа пожилых людей, в том числе и Дю Лонг, были прямо сражены громом и окаменели на месте.

Мисс, мы гангстеры!

Это уже позор для банд, чтобы не издеваться над мужчинами и женщинами, но теперь вы просите нас стать бандой "четыре да", кирпичом и строительным раствором империи.

Разве это не слишком?

Была мертвая тишина.

А потом посмотрите на выражения на лицах руководителей, в данный момент у них все запоры.

Ивовые брови Цзян Маюэ были подняты: "Что, не поймал?"

"Понял".

Только тогда Рёдзоу услышал редкий ответ.

"Отвечайте громко, вы меня слышите!"

С щелчком, красный кнут лотоса взмахнул, железный и каменный пол, и прямо вытащил длинный шрам, который был шокирующим на ощупь.

В тот момент все верхние эшелоны толпы были в смятении и кричали в унисон: "Понял!".

"Кучка сучек".

Цзян Мо Юэ немного напевал: "Запомни эти четыре принципа для меня". Отныне банда Черных Змей, независимо от того, захватывает ли она землю или расширяет свою власть, будет делать все по Основному Закону. Если ты осмелишься снова сделать что-нибудь вредоносное, ты будешь ждать!"

Захват земли Богом, блядь, соответствует Основному Закону!

Люди долгое время были бессильны высказываться в своих мыслях. Можно сказать только "да".

"Тогда все, конец связи".

Довольно довольная, Цзян Ма Юэ встала и поспешила уйти.

"Мисси, куда ты идешь?"

Видя, как она поднимается, толпа была так нетерпелива, что они спросили.

Как раз тогда он увидел, что фигура Танцующей Луны Цзян смешалась с ночью, и из ночи просочилась струна голосов.

"Слушай, как Солнечная Обезьяна устраивает сцену в Небесном Дворце! Не ходите за мной!"

Обезьянье Солнце? Дворец Небес?

Руководители смотрели друг на друга, сбивая с толку: "Какого черта?"

.....

Таверна Инфэн.

Подпольная королева, которая привела Банда Черных Змей к сильному подъему снова с силой метеорита, держала дынное семя и внимательно слушала книгу Ван Чуань.

Она слушала, когда принимала семена дыни, в то время как Ван Пыль говорила, когда принимала зелье.

Сюда, "Ка-чау!" "Ка-чау!"

Вон там, "Щелкни!" "Щелкни!"

Они вдвоем слушали звук дыни, смешанной со звуком сахарных бобов, и были очень заняты.

"Упс, ты раздражаешь, не можешь нормально говорить в книге, и ты так хорошо принимаешь зелье, это нормально?" Цзян Ма Ю не мог не сказать.

Ван Пыль взглянула на нее: "Это моя привычка, когда речь идет о книгах, слушать или нет?"

Цзян Ма Юе напевал и говорил: "Слушай".

"Бесплатные книги - это все о том, как подкалывать, о добродетели."

Ван Чен бормотал, но продолжал говорить.

Не говоря уже о том, что эта Цзян Юэ днём никого не видит, и как только она добралась до ночи, она выскакивает из ниоткуда и откладывает Ван Пыль, чтобы попросить его рассказать ей историю или спеть.....

Взвешивая, рассказывая и пою легенду о Фениксе, Wang Dust был достаточно изобретательным, чтобы выбрать, как рассказать эту историю.

После того, как она рассказала историю, ее снова заставил петь Цзян Маи Юэ.

Ван Чен настаивает на том, чтобы преподавать новые песни, которые не являются "Легендой Феникса", но Цзян Дуюэ настаивает на том, чтобы не изучать их, и настаивает на том, чтобы петь "Легенду о Фениксе", и, наконец, использует силу для угнетения.

"...Ты самое прекрасное облако на моем небе, позволь мне оставить тебя с моим сердцем... Барза Эй!"

В процессе промывания мозгов божественной песней Ван Чен выглядел непривлекательно.

В направлении задней кухни его брат Ван Ци Фэн высунул голову, и когда Ван Чен закричал "Барза Эй", он выпрыгнул и закрыл предложение "Я знаю", а затем отругал Ван Чена: "Брат, ты пел не так".

Ван Пыль: "....."

"О, Маленький Винди."

Видя, как Ван Ци Фэн, Цзян Дую помахал ему большим сестринским воздухом.

Ван Юфэн, однако, "кыш", и его голова снова была втянута.

После того, как его несколько раз дразнил Цзян Ма Юэ, он испугался этой прекрасной молодой леди, которая часто приходила ночью, чтобы спеть и рассказать истории своему старшему брату.

"Ван Чен, твой брат очень плохо себя ведет." Цзян Маюе выглядел недовольным.

Ван Пыль сбила ее с толку. Который позволил тебе выставить его в таком плохом свете.

"Продолжай, что случилось с третьим принцем Лотоса после того, как он пришел? Сунь Укон выиграл?" Цзян Маи Юэ Тао.

Ван Пыль посмотрел на небо и сказал: "Уже поздно, ты не возвращаешься в отель?"

"Вернуться к чему? Ты скажешь мне еще один абзац, и я уйду после того, как услышу, как Три князя Лотоса сражаются с Сунь Укуном".

"Хорошо, тогда я тебя прикончу. И, вероятно, не получит шанса поговорить об этом позже." Вандуан обещал.

"Почему?" Цзян Ма Ю посмотрел на него.

"Немного".

Ван Чен помахал рукой: "После сегодняшнего вечера не ищите меня пока, у меня есть дела, ищите меня, и меня не будет рядом".

"Что-то не так?"

Цзян Маюе почувствовала себя очень увлеченной, и со вспышкой глаз сказала: "Кто-то снова ищет неприятностей? Скажи мне, кто это! На этот раз я ударю его за тебя!"

Ван Чен Лиан помахал рукой: "Не надо, я сам могу решить свои проблемы. Опять же, что ты делаешь в Нижнем городе, после стольких дней тряски, ты должен был потерять интерес к такому дерьмовому месту в Нижнем городе, почему бы тебе не поехать?"

"Я нашел, чем заняться сейчас".

Некая подпольная королева оправдалась, сказав: "Не отступай, просто скажи, кто тебя беспокоит?"

"Старая сестра, прекрати, я правда не хочу тебя тащить вниз." Вандуан не мог не сказать.

"Кто твоя сестра!" Цзян Ма Юэ глазела на него, "Или нет". Но если ты так не скажешь, разве эта леди все равно не сможет сама это выяснить?"

Видя ее такой настойчивой, Ван Даст мог только сказать: "Ладно, я тебя боюсь". Я пытаюсь сделать мне одолжение, так что таверна моего брата, она откроется через пять дней. Из-за оскорбления какого-то негодяя, день открытия, который должен был быть полон гостей, теперь, скорее всего, превратится в большую кошку или двух или трех и рухнет на месте".

"Так что, будучи хорошим другом и теплым сердцем, возьми на себя смелость подойти и помочь мне в тот день". Не волнуйся, первый день свободен, и что бы ты ни ел, это за мой счет!" Поглаживая грудь, сказал Ван Даст.

"Ты думаешь, что мисс Бен - едок." Цзян Маюэ завалил его взглядом.

"Но"

Ее глаза бросились в глаза, и она сказала: "Не будет ли большим подспорьем, если я позову кого-нибудь для тебя и сделаю день открытия Маленького Фенци полным гостей?"

"Это естественно".

Ван Чен сказал: "Дело не в том, чтобы проиграть битву, в первый же день, борьба заключается в том, чтобы спасти лицо. Если он слишком потертый, люди подумают, что ты не в деле и

закрываешься. И не только это, но и то, что если в день открытия он будет полон, это будет настоящая пощечина моим врагам. Уверен, к тому времени у него будет тяжелый взгляд на лицо".

"Хаха, тогда решено". Сделай мне одолжение, и я сделаю это за тебя!"

Цзян Мо Юэ хлопала в ладоши и радовалась. Я не знаю, чему я рад.

"Ха. Тогда я сначала поблагодарю тебя".

Вандуан взглянул на неё, его рот был безукоризненным.

Помочь?

Он просто не верил, что эта маленькая девочка из нижнего города, у которой не было родственников, может позвонить столько людей, сколько захочет.

"Ну все, тогда займись делом, увидимся через пять дней!"

Цзян Маоюе засмеялся, и одним движением ее фигура прямо исчезла в ночи.

На данный момент это оказалась только фигура Ван Ци Фэна.

"Брат, неужели так и должно быть?" Он посмотрел на Пыль Ван, в его глазах промелькнули колебания.

Ван Чен засмеялся, немного холодно, "Почему бы и нет. Он делает первый год, мы делаем пятнадцать. Не так-то просто отрезать путь моей семье Ван. Не волнуйтесь, просто помойте посуду и спокойно отойдите в сторону и посмотрите спектакль. Если подумать, во мне есть твой брат."

"Через пять дней я проглочу лица всех тех, кто хочет увидеть шутку моей семьи Ван!"

<http://tl.rulate.ru/book/40409/875262>